

Судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР

РИГА, 31 января. (ТАСС). Вечернее заседание 30 января началось допросом обвиняемого Вертера, генерал-майора германской армии, бывшего команданта полковых командиров № 189, № 186, командира обороны 16 армейского корпуса по охране побережья Рижского залива.

Суд устанавливает, что находившийся в Ленинградской и Калининской областях Вертер под предлогом борьбы с партизанами приказал о массовых расстрелах над мирным советским населением. Немские убийцы расстреливали население десятков деревень, а деревни сжигали с лица земли. Зарегистрированы многочисленные факты, когда немские каратели, руководимые Вертером, загоняли советских граждан в дома и заживо сжигали.

По повелению команданта № 186, который командовал Вертер, с марта по июль 1944 года отправляла на марш в Германию 7.000 советских граждан из городов Валлемера и Цесиса, 4 с половиной тысячи человек из г. Сокки. В апреле 1945 года по железной и железнодорожным частям было отпущено в Германию все латвийское население из прифронтовой полосы.

Являясь начальником строительства обороны г. Риги и рижского заморья, Вертер распорядился привлекать к тяжелым земляным работам мирных граждан и советских военнослужащих. Немцы заставляли их работать под артиллерийским обстрелом.

Подсудимый является также соучастником разрушения промышленных предприятий, культурно-бытовых учреждений и других сооружений в городах Рига, Валлемера, Цесиса, Ауленге, Лимбажи и других.

Подсудимый Вертер подтверждает показания, данные им на предварительном следствии.

Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 31 января. (ТАСС). На вечернем заседании 30 января первым выступает адвокат Кроулин, защищающий по назначению от суда подсудимого Раппарта. Защитник просит суд при вынесении приговора учесть, что его подсудимый является, по существу, равным генералом германской армии, что он не может нести ответственность в той мере, в какой должны нести ее главные военные преступники, сидящие на скамье подсудимых в Нюрнберге. Защитник обвиняемого Засава тов. Борков, адвокат тов. Михеев, защищающий Зоненвальда, защитник подсудимого Кнауфа тов. Ткачев и адвокат тов. Марков, защищающий обвиняемого Куленкампна, приводят некоторые, по их мнению, смягчающие вину обстоятельства и просят суд о снисхождении к их подсудимым.

На этом заканчивается 30 января вечернее заседание.

На утреннем заседании 31 января продолжались выступления защитников. Защитник подсудимого Ганна тов. Марков просит суд при определении меры наказания учесть, что его подсудимый совершил меньше злодеяний, чем другие, сидящие вместе с ним на скамье подсудимых.

Хотя у защиты нет оправдательных материалов, которые можно было бы противопоставить государственному обвинителю, — говорит адвокат Старков, защищающий по назначению от суда обвиняемых Вольфа и Кункеля. — Однако я прошу учесть, что мои подсудимые, как и многие другие военнослужащие германской армии, встали на путь грабежа, убийств и жестокости в результате фашистской пропаганды, отравившей их сознание.

Адвокат Волков, защищающий подсудимых Герина, Пешеля и Раппа, говорит, что его подсудимые признали себя виновными в преступлениях против советского народа, и настаивает на утверждении, что указанные лица были только исполнителями преступных приказов гитлеровского командования.

Затем предоставляется последнее слово подсудимым. Подсудимые Раппард и Засава, давая объяснения причинам, вызвавшим совершение преступлений, просят суд учесть эти при вынесении приговора.

Подсудимые Зоненвальд и Ганн просят суд о снисхождении им наказания. Подсудимые Кнауф, Куленкампн, Герин, Пешель, Рапп, ссылаются на то, что они лишь выполняли приказы старших начальников, просят суд учесть это обстоятельство при определении им меры наказания.

На этом заканчивается утреннее заседание.

ПРИГОВОР

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 31 января. (ТАСС). На вечернем заседании 31 января последнее слово предоставляется подсудимому Вольфу, который просит суд о снисхождении ему приговора.

Суд удаляется на совещание.

В 22 часа председательствующий генерал-майор юстиции Ф. М. Марчук объявил приговор.

Все обвиняемые по данному делу признаны виновными в совершении яви преступлений, предусмотренных статьями 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года. На основании статьи 4-й Уголовного Кодекса РСФСР и, руководствуясь статьями 319 и 320 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, суд приговорил:

подсудимых Раппарта, Засава, Зоненвальда, Куленкампна, Ганна, Вольфа, Пешеля, Герина — к смертной казни через повешение;

подсудимого Кнауфа — к 20 годам ссылки на каторжные работы;

подсудимых Раппа и Кункеля — к ссылке в каторжные работы сроком на 15 лет каждому.

Присутствующие в зале жители Великих Лук и пригородных колхозов встретили приговор с большим удовлетворением.

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Вечернее заседание 30 января

НЮРНБЕРГ, 30 января. (ТАСС). В начале вечернего заседания Трибунала 30 января председатель лорд Лоуренс заявил, что подсудимый Гесс обратил внимание Трибунала на факт отсутствия его, Гесса, защитника. Трибунал распорядился отложить представление доказательств по обвинению подсудимого Гесса с тем, чтобы сделать это в присутствии защитника. Перекрытые допросы свидетелей, которые относятся к общему обвинению, а не к обвинению собственно Гесса, были произведены. Трибунал считает, что перекрестный допрос, который производит защитник в первой степени производится и в интересах Гесса и что это достаточно для того, чтобы представить его интересы.

Трибунал, — заявил лорд Лоуренс, — получил сегодня письмо от подсудимого Гесса, в котором говорится, что он не удовлетворен защитником, который выступал за него. Он не хочет, чтобы этот защитник представлял его интересы в дальнейшем, и желает сам защищать себя. Трибунал считает, что, так как в соответствии с 16-й статьей Устава был избран защитник подсудимого Гесса, последнему не предоставляется право на настоящей стадии суда выдвинуть обвинения защитника и защитник сам себя. Трибунал считает, что не в интересах подсудимого оставаться без защитника. Поэтому Трибунал назначил адвоката Штаммера представлять интересы подсудимого Гесса вместо Роршлата.

После оглашения заявления председателя Трибунала к микрофону подходит французский обвинитель Дюбос, который продолжает представление документальных доказательств преступного обращения гитлеровцев к военнопленным. Возвращаясь к вопросу о судебном преследовании военнопленных, нарушающим международные нормы, обвинитель ссылается на официальный документ гитлеровского правительства, ссылающегося о казни гитлеровцами по тайному приговору трех голландских офицеров.

Дюбос продолжает внимание Трибунала на другом официальном документе — отчете французского правительства по поводу обращения к военнопленным, представленном ранее Трибуналу. Из этого документа яствует, говорит обвинитель, что

гитлеровцы, проводя систематическую политику угнетения, стремились незаконно захватить возможно большее число военнопленных, чтобы оказывать давление на страны, из которых были эти военнопленные. Конкретизируя это положение, Дюбос ссылается на отчет французского министерства по вопросам о военнопленных. В отчете указывается, что, по исполнению приказа Гиммлера о захвате всех французских призывных возрастов, были уведены в плен и не участвовавшие в боях воинские части. Обвинитель называет номера поездов и вагонов одного укрепленного сектора, в которые были таким образом взяты в плен немцы.

Далее обвинитель устанавливает, что немцы захватывали в качестве военнопленных и гражданских лиц, а также демобилизованных, возвращавшихся домой после заключения перемирия.

Приводя другие доказательства незаконного захвата немцами военнопленных, французский обвинитель рассказывает об аресте офицеров голландской армии, которые выжили после капитуляции голландской армии, были освобождены, а затем некоторые время спустя вновь взяты в плен. В мае 1942 года, говорит Дюбос, в голландских газетах было напечатано уведомление о том, что офицеры голландской армии, состоявшие на службе до 10 мая 1940 года, должны явиться 15 мая 1942 года в казарму в Бреда. Когда более тысячи офицеров явились по этому распоряжению, двери казармы были закрыты, после чего германский офицер объявил, что все собравшиеся офицеры с настоящего момента являются в плену. С вокзала Бреда все они были направлены в Германию.

Дюбос указывает Трибуналу о преследовании, которым гитлеровское командование подвергло французских военнопленных, отказавшихся работать на немецкую военную машину и вообще на Германию. Гитлеровские власти считали, что эти мужественные люди представляют для них угрозу, и начали уничтожать их. Обвинитель приводит многочисленные примеры умерщвления гитлеровцами союзных военнопленных под разными предлогами: или потому, что они участвовали в действиях отрядов

«командос», или потому, что они якобы совершили террористические акты, или потому, что им изменили ввиду побег либо попытки к бегству, или, наконец, потому, что их просто обманули в сортировочном гитлеровском лагере.

Разбирая различные способы умерщвления гитлеровцами союзных военнопленных, обвинитель цитирует многочисленные документы, подтверждающие преступную роль в этом деле руководителей германского государства и верхнего командования германской армии.

Последующая часть вечернего заседания была посвящена пресловутому вопросу, возникшему в связи с доказательством подлинности и достоверности тех или других документов, представляемых обвинением Трибуналу. В обсуждении приняла участие английская обвинительница Файф, французский обвинитель Дюбос и председатель Трибунала Лоуренс. Представленные суду из числа захваченных союзными войсками на территории Германии, заверенные письменным показанием майора Кука. Таким образом устанавливаются их достоверность и, согласно статье 21-й устава Трибунала, их можно принимать как доказательства. На основании этого французский обвинитель Дюбос возмущает ходатайство о принятии документа, касавшегося уничтожения газом заключенных в концентрационных лагерях. На утреннем заседании этот документ был отклонен Трибуналом, так как он якобы не являлся официальным. Лоуренс удовлетворяет просьбу обвинителя.

После этого французский обвинитель Дюбос продолжал представлять доказательства зверского преследования и уничтожения гитлеровцами союзных военнопленных. Присутствующие им документы свидетельствуют об участии в этих преступлениях Кальтенбрунера, Риббентропа, Геринга и Кейтеля.

В заключение вечернего заседания французский обвинитель в ответ на пожелание председателя Трибунала сообщает о порядке своего выступления на судебном заседании 31 января.

На этом вечернее заседание Трибунала заканчивается.

Утреннее заседание 31 января

НЮРНБЕРГ, 31 января. (ТАСС). Утреннее заседание Трибунала 31 января начинается выступлением представителя французского обвинения Дюбоса, который продолжает представлять Трибуналу документальные доказательства варварского уничтожения гитлеровцами союзных военнопленных.

Обвинитель приводит документы, свидетельствующие о преднамеренных убийствах немцами союзных летчиков, самолетов которых были сбиты в воздухе и которым удалось спастись с помощью парашютов. Трибуналу представляются также материалы о жестоких расстрелах, которым гитлеровские власти подвергали союзных военнопленных, пытавшихся бежать из концентрационных лагерей.

Затем Дюбос подробно рассказывает об убийстве 129 американских военнопленных в декабре 1944 года во время германского наступления в Бельгии. Убийство было совершено в открытом поле в то время, когда немские солдаты конвоировали группу пленных в тыл. Несколько американских солдат, находившихся в этой группе, пытались бежать. Тогда на колонну американцев был направлен отряд немецкой артиллерии, продолжавший от 10 до 15 минут. После за тем появились немецкие танки, которые начали расстреливать военнопленных из пулеметов. Раненых гитлеровцы добивали прикладами.

Далее обвинитель приводит Трибуналу документы, устанавливающие виновность подсудимых Геринга, Кейтеля, Иодла, Бормана, Фриха, Розенберга, Шираха, Штрейхера, Гесса и Фрика в преступлениях, совершенных в концентрационных лагерях. Особо отмечено Дюбосом доказательство виновности в совершении этих преступлений германского военного командования, генерального штаба, германского правительства, руководящего состава гитлеровской партии, а также СС и Гестапо.

Переходя к вопросу о террористической деятельности гитлеровских властей в оккупированных германских странах, французский обвинитель напоминает Трибуналу об уничтожении гитлеровцами заложников, о произвольных арестах, расправах без суда, заключении в концентрационные лагеря и лагеря истербиения.

— Деятельность французских патриотов против немецких оккупантов, — говорит Дюбос, — вызвала волну гитлеровского террора. Патриоты Франции и других стран Западной Европы, независимо от принадлежности к партиям, религии и расе, убиты в Германии или подвергались уничтожению.

На основании представленных документов обвинитель Дюбос заявляет, что военнослужащие германской армии произвели расстрелы союзных французских патриотов на месте без суда и следствия или передавали участников движения сопротивления в распоряжение гитлеровской полиции безопасности. Делалось это по указанию гитлеровского правительства. В доказательство обвинитель цитирует секретное распоряжение Гитлера от 30 июля 1944 года, в котором он приказывал убивать на месте участников движения сопротивления из оккупированных территорий. По этому приказу жестоким расстрелам должны были подвергаться не только участники борьбы с оккупантами, но даже существовавшие патриотами лица.

По указанию Кейтеля гражданские лица, заложники в совершении каких-либо антигитлеровских актов, должны были уничтожены немедленно.

Свидетельские показания, представленные Трибуналу французским обвинителем, говорят о том, что смертные приговоры в отношении гражданского населения оккупированных гитлеровцами территорий выносились начальниками полиции без рассмотрения дел Трибуналом и даже без санкции начальников гарнизонов.

— В результате этого произвола, — говорит обвинитель, — погибло большое число и в чьей не повинных людей.

Обвинитель предъявляет Трибуналу документы о массовых расстрелах гражданских лиц в оккупированных странах Западной Европы по подстрелу союзных гитлеровских властей. Дюбос указывает на ответственность в совершении этих преступлений Гитлера, Геринга, Кейтеля, Розенберга, Шираха, Штрейхера, Гесса и Фрика в преступлениях, совершенных в концентрационных лагерях. Особо отмечено Дюбосом доказательство виновности в совершении этих преступлений германского военного командования, генерального штаба, германского правительства, руководящего состава гитлеровской партии, а также СС и Гестапо.

В результате этого произвола, — говорит обвинитель, — погибло большое число и в чьей не повинных людей.

18-е заседание Контрольного совета в Германии

КОММУНИКЕ

БЕРЛИН, 30 января. (ТАСС). 30 января в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством генерала Робертсона. На заседании присутствовали генерал армии (полковник) Александр Миллерин, генерал Келли, Контрольный совет подписавший закон № 11 об отмене некоторых положений немецкого уголовного кодекса.

Было достигнуто соглашение о предоставлении советским властям аэродромов и аэровокзалов в западных зонах оккупации Германии для того, чтобы обеспечить доставку и вывоз излеченных капитально промышленного оборудования из мест расстрелов, которые Советский Союз получит согласно решению Потсдамской конференции.

Заседание Союзной командатуры города Берлина

БЕРЛИН, 31 января. (ТАСС). 29 января под председательством британского команданта генерал-майора Нейбера состоялось очередное заседание Союзной командатуры г. Берлина. На заседании присутствовали советский командант генерал-лейтенант Смирнов, французский командант генерал де Бошан и заместитель американского команданта генерал-майора Баркера — полковник Хауди.

Команданты отдали обер-бургомистру приказ, согласно которому собственности и арсеналы автомашин, грузового транспорта и тягачей обязаны предоставлять свои транспортные средства в распоряжение магистрата на срок до 10 дней любого календарного месяца. Главному прокурору г. Берлина дано указание пересмотреть дела о заключенных ряда категорий с тем, чтобы внести свои предложения о возможности освобождения их на подлинных и подлинных и их оставление срока заключения.

Команданты одобрили решение магистрата об отпусках в Берлине педагогического института.

Обер-бургомистру приказано принять меры к открытию телеграфно-телефонной связи между Большим Берлином и советской зоной оккупации Германии. Разрешение на пользование связью должно выдавать командант этого сектора, в котором произойдет отправление телеграммы или выходящая телеграмма.

Команданты одобрили назначение д-ра Шлезе инаком бургомистром района Тиргартен.

На своем заседании команданты обязали обер-бургомистра вести с 1 февраля 1946 года некоторые арестованные увеличению пайка призывными жертвами фашизма, за исключением тех из них, которые сейчас получают продовольственные карточки 1-й категории.

Обер-бургомистру предложено вести с 1 февраля 1946 года новые продовольственные карточки для детей. В приказе, данным обер-бургомистру, указаны нормы отпуска продовольствия по этим карточкам.

Согласно приказу командантов обер-бургомистру, должно быть начато производство газа еще на двух газовых заводах.

Команданты одобрили порядок проведения городской делегатской конференции союзных немецких профсоюзов, которая состоится 2 и 3 февраля 1946 года. Они указали организационному комитету профсоюзной конференции, что при выборах членов выборных комитетов не должно ограничиваться.

Заседание Союзнического совета в Австрии

КОММУНИКЕ

ВЕНА, 30 января. (ТАСС). 30 января 1946 года состоялось очередное заседание Союзнического совета под председательством генерала Марка Кларка. Генерал Кларк и другие главкомандующие Маршал Советского Союза И. С. Копель, генерал-лейтенант Эрнст Ринхард Маккери и корпорал генерал Эмиль Беттур — вместе со своими заместителями и политическими советниками обсудили общий план защиты имущества Общественных зданий в Австрии. Был также подтвержден об-узданию вопросу об урегулировании союзнических претензий на германское имущество в Австрии. Совет рассмотрел отчет о нарушениях решений Союзнического совета некоторыми институтами австрийской прессы. Совет решил принять соответствующие меры против таких нарушений.

Совет решил проводить для заседания в месяц — 10-го и 25-го числа.

Концерты ансамбля народного танца СССР в Венгрии

БУДАПЕШТ, 31 января. (ТАСС). Заключившие гастроли Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством народного артиста РСФСР Игоря Монсева. Ансамбль дал в Будапеште пять концертов, прошедших с огромным успехом. Руководящий состав и солисты ансамбля приняли премьер-министром Венгрии Тильди Золтаном.

25 января перед отъездом ансамбля в Будапешт Венгерское общество культуры и связи с Советским Союзом устроило большой прием.

Руководящий состав и солисты ансамбля во время своего пребывания в Будапеште были приняты председателем Союзного Контрольного Комитета в Венгрии маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым.

Годовщина освобождения Силезии

ВАРШАВА, 31 января. (ТАСС). Выходившая в Катовицах газета «Трибуна робота» сообщает, что трудящиеся Силезии с большим торжеством отметили первую годовщину освобождения Красной Армией Силезии от немецко-фашистских оккупантов. В связи с годовщиной во всех школах, а также на шахтах и предприятиях были проведены собрания. В центре Катовиц состоялось большое шествие к памятнику, воздвигнутому на площади Свободы в честь павших бойцов Красной Армии. Под звуки польского и советского гимнов на пьедестал памятника были возложены венки.

ВАРШАВА, 31 января. (ТАСС). Газета «Речь Посполита» и другие центральные польские газеты сообщают, что в связи с первой годовщиной освобождения Силезии президент Клейнов Радзы Народовой Республики в Катовицах объявил и издал специальный указ о праздновании годовщины освобождения Силезии от немецко-фашистских оккупантов. Во время торжества Берут произнес речь, в которой особо отметил героическую борьбу польской Красной Армии, освободившей Польшу совместно с Польским войском от немецких оккупантов.

18-е заседание Контрольного совета в Германии

КОММУНИКЕ

БЕРЛИН, 30 января. (ТАСС). 30 января в Берлине состоялось очередное заседание Контрольного совета под председательством генерала Робертсона. На заседании присутствовали генерал армии (полковник) Александр Миллерин, генерал Келли, Контрольный совет подписавший закон № 11 об отмене некоторых положений немецкого уголовного кодекса.

Было достигнуто соглашение о предоставлении советским властям аэродромов и аэровокзалов в западных зонах оккупации Германии для того, чтобы обеспечить доставку и вывоз излеченных капитально промышленного оборудования из мест расстрелов, которые Советский Союз получит согласно решению Потсдамской конференции.

Заседание Союзной командатуры города Берлина

БЕРЛИН, 31 января. (ТАСС). 29 января под председательством британского команданта генерал-майора Нейбера состоялось очередное заседание Союзной командатуры г. Берлина. На заседании присутствовали советский командант генерал-лейтенант Смирнов, французский командант генерал де Бошан и заместитель американского команданта генерал-майора Баркера — полковник Хауди.

Команданты отдали обер-бургомистру приказ, согласно которому собственности и арсеналы автомашин, грузового транспорта и тягачей обязаны предоставлять свои транспортные средства в распоряжение магистрата на срок до 10 дней любого календарного месяца. Главному прокурору г. Берлина дано указание пересмотреть дела о заключенных ряда категорий с тем, чтобы внести свои предложения о возможности освобождения их на подлинных и подлинных и их оставление срока заключения.

Команданты одобрили решение магистрата об отпусках в Берлине педагогического института.

Обер-бургомистру приказано принять меры к открытию телеграфно-телефонной связи между Большим Берлином и советской зоной оккупации Германии. Разрешение на пользование связью должно выдавать командант этого сектора, в котором произойдет отправление телеграммы или выходящая телеграмма.

Команданты одобрили назначение д-ра Шлезе инаком бургомистром района Тиргартен.

На своем заседании команданты обязали обер-бургомистра вести с 1 февраля 1946 года некоторые арестованные увеличению пайка призывными жертвами фашизма, за исключением тех из них, которые сейчас получают продовольственные карточки 1-й категории.

Обер-бургомистру предложено вести с 1 февраля 1946 года новые продовольственные карточки для детей. В приказе, данным обер-бургомистру, указаны нормы отпуска продовольствия по этим карточкам.

Согласно приказу командантов обер-бургомистру, должно быть начато производство газа еще на двух газовых заводах.

Команданты одобрили порядок проведения городской делегатской конференции союзных немецких профсоюзов, которая состоится 2 и 3 февраля 1946 года. Они указали организационному комитету профсоюзной конференции, что при выборах членов выборных комитетов не должно ограничиваться.

Заседание Союзнического совета в Австрии

КОММУНИКЕ

ВЕНА, 30 января. (ТАСС). 30 января 1946 года состоялось очередное заседание Союзнического совета под председательством генерала Марка Кларка. Генерал Кларк и другие главкомандующие Маршал Советского Союза И. С. Копель, генерал-лейтенант Эрнст Ринхард Маккери и корпорал генерал Эмиль Беттур — вместе со своими заместителями и политическими советниками обсудили общий план защиты имущества Общественных зданий в Австрии. Был также подтвержден об-узданию вопросу об урегулировании союзнических претензий на германское имущество в Австрии. Совет рассмотрел отчет о нарушениях решений Союзнического совета некоторыми институтами австрийской прессы. Совет решил принять соответствующие меры против таких нарушений.

Совет решил проводить для заседания в месяц — 10-го и 25-го числа.

Концерты ансамбля народного танца СССР в Венгрии

БУДАПЕШТ, 31 января. (ТАСС). Заключившие гастроли Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством народного артиста РСФСР Игоря Монсева. Ансамбль дал в Будапеште пять концертов, прошедших с огромным успехом. Руководящий состав и солисты ансамбля приняли премьер-министром Венгрии Тильди Золтаном.

25 января перед отъездом ансамбля в Будапешт Венгерское общество культуры и связи с Советским Союзом устроило большой прием.

Руководящий состав и солисты ансамбля во время своего пребывания в Будапеште были приняты председателем Союзного Контрольного Комитета в Венгрии маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым.

тот лагерь, где заключенных сбрасывали с сорокаметровой скалы. Свидетель говорит о том, как заключенные металы, страшно металы под-нобуль. — если им удаётся выжить, — рассказать людям, что им пришлось видеть на немецких фабриках смерти. Франсуа Буа, ержавший десять лет тому назад против фашистов в Испании, говорит: «К нам однажды привели до семь тысяч русских. Ни к кому немцы не относились с такой невинностью и добротой, как к русским. Перед тем, как уничтожить русских, их заставляли побориться, принять душный вид. И затем их сфотографировали на легкой работе. Снимки были отосланы в Берлин, а затем русские стали уничтожать. На всей партии в семь тысяч человек оставлено только тридцать». Свидетель умоляет, а потом он делает заявление, которое потрясло многих в зале.

Он говорит о том, что он охранил фотографии этих последних тридцати русских.

У трибуны обвинения — советский прокурор генерал-лейтенант Рутенко. Он спрашивает о снимке. Я вижу, как начинают подвывать Франсуа Буа. Он слышит гудок страны, для которой Буа свой документ. Этот документ, размещенный в ряде аквариумов, превращен в суду. Судья рассматривает фотографию. Документ передан свидетелю, и мы видим, как вытаскиваются плен подсудимых: Геринг и прочие пытаются тоже рассмотреть эту фотографию. Вот она и в наших руках. На снегу, совершенно белого, она стоит тридцать красавиц-мешин. Они стоят тридцать красавиц-мешин. Из темных глазниц смотрят глаза, в которых еще горит огонь. Люди стоят на повере, на десятиградусном морозе, босыми на снегу и на льду. Они знают, что они будут уничтожены. Им нельзя оставаться жить. Ни один из них не выказывает ни тени покорности, униженности. Франсуа Буа поднимает голос: «Я хочу говорить, Пусть меня слушают русские!»

Свидетельский трибунал другой очевидец — Франсуа Буа. Это молодой, крепкий, handsome роста человек. Ему пришлось пережить ужасы Маутхаузена лагеря. Это

тот лагерь, где заключенных сбрасывали с сорокаметровой скалы. Свидетель говорит о том, как заключенные металы, страшно металы под-нобуль. — если им удаётся выжить, — рассказать людям, что им пришлось видеть на немецких фабриках смерти. Франсуа Буа, ержавший десять лет тому назад против фашистов в Испании, говорит: «К нам однажды привели до семь тысяч русских. Ни к кому немцы не относились с такой невинностью и добротой, как к русским. Перед тем, как уничтожить русских, их заставляли побориться, принять душный вид. И затем их сфотографировали на легкой работе. Снимки были отосланы в Берлин, а затем русские стали уничтожать. На всей партии в семь тысяч человек оставлено только тридцать». Свидетель умоляет, а потом он делает заявление, которое потрясло многих в зале.

Он говорит о том, что он охранил фотографии этих последних тридцати русских.

У трибуны обвинения — советский прокурор генерал-лейтенант Рутенко. Он спрашивает о снимке. Я вижу, как начинают подвывать Франсуа Буа. Он слышит гудок страны, для которой Буа свой документ. Этот документ, размещенный в ряде аквариумов, превращен в суду. Судья рассматривает фотографию. Документ передан свидетелю, и мы видим, как вытаскиваются плен подсудимых: Геринг и прочие пытаются тоже рассмотреть эту фотографию. Вот она и в наших руках. На снегу, совершенно белого, она стоит тридцать красавиц-мешин. Они стоят тридцать красавиц-мешин. Из темных глазниц смотрят глаза, в которых еще горит огонь. Люди стоят на повере, на десятиградусном морозе, босыми на снегу и на льду. Они знают, что они будут уничтожены. Им нельзя оставаться жить. Ни один из них не выказывает ни тени покорности, униженности. Франсуа Буа поднимает голос: «Я хочу говорить, Пусть меня слушают русские!»

Свидетельский трибунал другой очевидец — Франсуа Буа. Это молодой, крепкий, handsome роста человек. Ему пришлось пережить ужасы Маутхаузена лагеря. Это

НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Говорят свидетели, говорят очевидцы...

(От специального корреспондента «Правды»)

Это были два очень напряженных, волнующих дня. На 86-м и 87-м заседаниях Международного Военного Трибунала выступили свидетели — очевидцы и жертвы фашистских зверств: депутат французского Учредительного собрания Мари Клод Вайан-Кутюрье (жена Вайан-Кутюрье), боец польских республиканских бригад Франсуа Буа, участник норвежского сопротивления, юрист Каниселло, французский лейтенант, штурм разбавивший на германском плену — Поль Розер и сотрудник ордена в Париже доктор Альфред Балаховский.

Все обвиняемые по данному делу признаны виновными в совершении яви преступлений, предусмотренных статьями 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года. На основании статьи 4-й Уголовного Кодекса РСФСР и, руководствуясь статьями 319 и 320 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР, суд приговорил:

подсудимых Раппарта, Засава, Зоненвальда, Куленкампна, Ганна, Вольфа, Пешеля, Герина — к смертной казни через повешение;

подсудимого Кнауфа — к 20 годам ссылки на каторжные работы;

подсудимых Раппа и Кункеля — к ссылке в каторжные работы сроком на 15 лет каждому.

Присутствующие в зале жители Великих Лук и пригородных колхозов встретили приговор с большим удовлетворением.

Присутствующие в зале жители Великих Лук и пригородных колхозов встретили приговор с большим удовлетворением.